

Гу Ман осторожно маневрировала иглами, стараясь не терять времени.

Затем, один за другим, Гу Ман использовала двенадцать игл, чтобы позволить крови пройти через двенадцать первичных каналов Ци.

Увидев, что Гу Ман пускает кровь, лицо Лу Сивэй потемнело, и она поспешно бросилась вперед. "Что ты делаешь?!"

Лу Чэнчжоу повернулся и бросил на нее холодный, острый взгляд.

Лу Сивэй немедленно застыла на месте.

Поджав губы, она возмущенно запротестовала: "У бабушки случился инсульт! Какая польза от кровопускания?!"

"С каких это пор ты решила, что я терпеливый человек?" - тихо протянул Лу Чэнчжоу, скривив губы в яростном оскале.

Атмосфера в комнате заметно остыла.

Лу Сивэй встретила взглядом с черными как смоль глазами Лу Чэнчжоу. Ярость поднялась в ней, и она не могла отдышаться.

Лицо Лу Сивэй покраснело, когда она собрала с духом и сказала: "Третий Брат! Ты ставишь на карту бабушкину жизнь! Я не могу позволить этой шарлатанке вести себя так отвратительно в нашем доме!"

Она сделала большой шаг вперед и протянула руку, намереваясь оттолкнуть Гу Мангу.

Однако прежде чем она успела прикоснуться к Гу Мане, ее запястье схватила холодная, бледная, тонкая рука, которая зависла в воздухе.

Молодая женщина подняла свои холодные, ясные глаза. Уголки ее глаз были слегка налиты кровью, а поднятые брови выглядели дикими и непослушными, когда она медленно сжала запястье.

Лу Сивэй нахмурила брови, почувствовав легкую боль. "Отпусти меня!"

"Я не выгнала тебя для того, чтобы ты наблюдала, как я лечу твою бабушку, и не для того, чтобы ты могла помешать мне. Поняла?" - сказала Гу Ман жеманным и неторопливым тоном.

Лу Сивэй пристально посмотрела на нее. "Твое лечение не имеет научной основы. Можешь ли ты позволить себе возместить ущерб, если из-за тебя состояние моей бабушки ухудшится?"

- Как я уже сказала, я исцелю ее полностью." Гу Ман бросила взгляд на Лу Сивэй, и ее терпение лопнуло. Ее голос звучал угрожающе, когда она тихо сказала: "Не беспокой меня больше."

С этими словами она отбросила руку Лу Сивэй.

Ее чрезвычайно привлекательные глаза были ледяными, когда они сверкали кинжалами, которые могли заставить волосы встать дыбом.

"Ты!" Лу Сивэй не могла поверить, что только что испугалась такой женщины, и слова застряли у нее в горле.

Дворецкий поспешно отвел ее в сторону. "Мисс Сивэй, сначала мы должны понаблюдать за тем, как юная леди относится к своему лечению."

Гу Ман продолжала.

Кровопускание закончилось.

Она переместила иглы в хегу [1. тыльная сторона руки] и тайчжун [2. тыльная сторона ноги].

Лу Сивэй выглядела разъяренной. Она бросила быстрый взгляд на всех, кто наблюдал за ней, холодно усмехнулась и повернулась, чтобы выбежать из комнаты.

Она не могла прикоснуться к этой женщине, потому что в комнате находился Третий Брат.

Если бабушка не проснется через час, этой женщине лучше не думать о том, чтобы покинуть столицу живой!

Когда Лу Сивэй вышла, все ее родственники столпились вокруг нее.

Десять или около того ртов спрашивали ее о болезни бабушки.

Она рассказала им о ситуации внутри.

"Это абсурд!" прорычал четвертый сын семьи Лу. Его брови были плотно сдвинуты, когда он повернулся, чтобы войти в дом. "Я пойду и проверю."

“Четвертый дядя, - Лу Сивэй потянула его за руку и беспомощно поджала губы. - Третий Брат настаивает на том, чтобы эта женщина лечила бабушку, так что нам нет смысла сейчас заходить внутрь.”

Лю Руошуй холодно глумилась. "Конечно, поскольку лечение идет внутри, давай просто подождем здесь. Если что-то случится с мамой, я хочу посмотреть, как главная семья оправдывает это перед всей семьей."

Услышав это, все присутствующие начали вынашивать злобные мотивы.

Если Лу Чэнчжоу потерпит неудачу, главная семья не сможет переложить вину на них.

...

Полчаса спустя.

Дворецкий вывел Гу Ману и Лу Шаньцзиня из комнаты бабушки.

Выйдя, Гу Ман увидела стоящего снаружи полицейского и прищурилась.

Значит, они хотели ее арестовать?

<http://tl.rulate.ru/book/45365/1348011>